

Научная статья

УДК 162.2

doi: 10.17223/1998863X/70/17

НОНКОГНИТИВИЗМ И МОРАЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Иван Борисович Микиртумов¹, Константин Геннадьевич Фролов²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

² Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия

¹ imikirtumov@gmail.com

² kgfrolov@hse.ru

Аннотация. Является ли трактовка моральной аргументации как рассуждения в стиле wishful thinking свидетельством против нонкогнитивизма? Рассматриваются основания для положительного и отрицательного ответов на этот вопрос. Авторы выдвигают также новый аргумент против нонкогнитивизма, связанный с проблемой экспликации оснований морального высказывания.

Ключевые слова: нонкогнитивизм, метаэтика, моральная аргументация, положение дел

Благодарности: исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 20-18-00158 «Формальная философия аргументации и комплексная методология поиска и отбора решений спора» в Санкт-Петербургском государственном университете.

Для цитирования: Микиртумов И.Б., Фролов К.Г. Нонкогнитивизм и моральные высказывания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 70. С. 189–197. doi: 10.17223/1998863X/70/17

Original article

NONCOGNITIVISM AND MORAL CLAIMS

Ivan B. Mikirtumov¹, Konstantin G. Frolov²

^{1,2} St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

² HSE University, Moscow, Russian Federation

¹ imikirtumov@gmail.com

² kgfrolov@hse.ru

Abstract. One of the problems that noncognitivism faces as a metaethical position is that, if its premises are true, then any inference that concludes to a fact based on premises that include a moral claim is an inference from the speaker's non-cognitive state. In this case, the form of such an inference turns out to be similar to the so-called wishful thinking, which is unacceptable. A dilemma arises, where the first option is rejection of moral arguments in favor of facts, and the second option is rejection of noncognitivism. Is treating moral reasoning as wishful thinking evidence against noncognitivism? In the article, we consider the grounds for positive and negative answers to this question. We also put forward a new argument against noncognitivism, connected with the problem of explication of the foundations of a moral claim.

Keywords: noncognitivism, metaethics, moral reasoning, state of affairs

Acknowledgments: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 20-18-00158.

For citation: Mikirtumov, I.B. & Frolov, K.G. (2022) Noncognitivism and moral claims. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 70. pp. 189–197. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/70/17

Нонкогнитивизм – это метаэтическая концепция, согласно которой моральные суждения (высказывания) выражают ментальные состояния субъекта относительно объектов или положений дел, которые не зависят от существования объектов и истинности положений дел. В нонкогнитивизме можно выделить три аспекта: метафизический, семантический и прагматический. Метафизический аспект состоит в антиреализме: никаких моральных фактов в мире не существует – ни независимых от сознаний и мнений познающих агентов, ни зависимых. Семантически это означает, что моральные высказывания не выражают пропозиций [1. Р. 25], не имеют условий истинности и не принимают истинностных значений. Этим нонкогнитивизм отличается от теорий ошибки [2]. Там, где последние из ложности предположения о наличии в мире моральных фактов делают вывод о ложности всех моральных суждений, нонкогнитивизм заключает лишь об их неспособности быть истинными или ложными¹. Наконец, прагматический аспект связан с тем обстоятельством, что, хотя моральные высказывания не принимают истинностных значений, это не делает их бессмысленными.

Произнесение морального суждения – это речевой акт, целью которого не является ни выражение агентом присущих ему убеждений, ни намерение породить какое-либо убеждение у адресата. Цель его в том, чтобы выразить ментальное состояние говорящего, например осуждение, неприятие, отвращение и проч.: «Оно используется для того, чтобы выразить чувство относительно определенных объектов, но не для того, чтобы что-то утверждать о них» [5. Р. 107]. Для речевых актов такого рода вполне типично не выражать полноценных пропозиций. Будучи речевыми действиями, они обладают не условиями истинности, а условиями успешности [6], т.е. условиями, при которых коммуникативное содержание распознается адресатом, а также условиями эффективности [7], при выполнении которых итогом коммуникации становится приведение действительности в соответствие с некогнитивным состоянием высказывания.

Содержание некогнитивных состояний не обязано подвергаться ревизиям и пересмотрам со стороны рационального агента в случае, например, получения свидетельств о несоответствии этого содержания положению дел в мире. Типичным примером такого рода состояний являются желания. Если агент хочет, чтобы некое положение дел имело место в мире, а мир этому желанию не соответствует, то это не требует от агента ревизии его установки, скорее, наоборот, оно может побудить его оказать какое-то воздействие на мир с тем, чтобы привести его в соответствие со своим желанием [8]. Это отличает состояние желания от состояния убеждения, по-

¹ Не стоит путать это расхождение в подходах с дискуссией между Б. Расселом [3] и П. Стросоном [4] по поводу высказываний с пустыми дескрипциями вроде «Нынешний король Франции лыс». Существенное различие по сравнению с вышеуказанной классической дискуссией состоит в том, что в случае проблематичных выражений с определенными дескрипциями мы имеем дело с пустыми знаками для *индивидов*, являющихся конституэнтами пропозиций, тогда как в случае моральных высказываний мы имеем дело со знаками для *свойств, отношений и пропозиций* без экзистенциальных предпосылок.

скольку в случае убеждения несоответствие содержания убеждения положению дел в мире является достаточным основанием для пересмотра такого убеждения.

Помимо ряда несомненных преимуществ, таких, как, например, наличие простого и элегантного объяснения мотивирующего характера моральных суждений, некогнитивистский подход обладает рядом недостатков. На один из них указывает следующее возражение. Пусть перед нами умозаключение, среди посылок которого имеется моральное суждение, выражающее некоторое некогнитивное состояние. Если это умозаключение принимается агентом как валидное, то перед нами пример того, что в англоязычной литературе обозначается термином *wishful thinking*, т.е. переход в рассуждении, например, от желания говорящего к утверждению истинности желаемого, от сомнения – к утверждению ложности его предмета, от страха – к приписыванию тех или иных качеств вызывающим его вещам и пр. Поскольку некогнитивные состояния не призваны отражать положение дел в мире, они располагаются в пространстве внутренней свободы агента и в определенной степени подвержены произволу, так что из произвольных состояний, взятых в качестве посылок, можно выводить произвольные следствия, в том числе о положении дел в мире. Но, говоря словами Киена Дорра, «иррационально формировать свои убеждения о мире так, чтобы они соответствовали вашим желаниям или чувствам» [9. Р. 99].

Рассмотрим сказанное на примере морального умозаключения, являющегося частным случаем *modus ponens*.

(1) Если профессорам не следует обсуждать своих коллег со студентами, то Василий, будучи профессором, не будет обсуждать своих коллег со студентами.

(2) Профессорам не следует обсуждать своих коллег со студентами.

(3) Следовательно, Василий, будучи профессором, не будет обсуждать своих коллег со студентами.

Обратим внимание на то, что у говорящего могут быть различные и независимые друг от друга основания для принятия в качестве убеждения суждений (1) и (2). Так, основанием для (1) может быть то, что агент «сам слышал», как Василий обещал выполнять нормы этического кодекса университета и при этом прямо сказал, что если в кодексе записано, что не следует обсуждать коллег со студентами, то он – Василий – не будет совершать ничего подобного. При этом мы не знаем, существует ли такой кодекс и какие нормы он фиксирует. В свою очередь, основание для принятия суждения (2) двояко. Оно может состоять как в том, что говорящий читал этический кодекс и теперь воспроизводит его норму, так и в том, что таковы представления говорящего о должном. Иными словами, (2) можно интерпретировать «когнитивистски» и некогнитивистски. В силу неопределенности интерпретаций (1) и (2) агент, имея эти суждения среди множества своих убеждений, может заключить по *modus ponens* к (3), и такой вывод окажется корректным в одних случаях и некорректным в других. В случае цитирования кодекса в (2) вывод является приемлемым. Некогнитивистская же трактовка (2) не требует согласования содержания с положением дел в мире, так что от наличия у говорящего некоторой некогнитивной установки по отношению к профессорскому злословию никак не зависит, имеются ли случаи обсуждения

профессорами своих коллег со студентами. Если говорящий отдает себе в этом отчет, то он не должен на основании своего некогнитивного состояния заключать к тому, как именно будет поступать Василий. Заключение к (3) было бы некорректным даже при наличии веских свидетельств в пользу достоверности (1), поскольку мы не знаем, существует ли кодекс и значит ли в нем соответствующая норма.

Таким образом, нонкогнитивистски мотивированный запрет на вывод фактов из моральных суждений должен быть уточнен, поскольку в своей простой форме он запрещает рассуждения, воспринимаемые как вполне приемлемые. Что нонкогнитивизм может ответить на это требование?

Рассмотрим варианты уточнения нонкогнитивистской концепции.

Здесь особняком стоит подход Дэниела Столяра [10], который оперирует посылками в качестве утверждений, обладающих дефляционными условиями истинности [11]. Эти условия сводятся к способности высказывания быть погруженным в рамку «*p* истинно» или «*p* ложно». Если после такого погружения получающееся в итоге высказывание грамматически корректно, то исходное высказывание *p* признается способным быть дефляционно истинным или ложным. Такой подход позволяет сохранить формальные основания для вывода (1)–(3) [12. С. 32]. Однако это решение не может отменить того обстоятельства, что содержанием одной из посылок является некогнитивное состояние говорящего и тем самым только легитимирует *wishful thinking*. На дефляционистских основаниях можно вывести многое из того, что является заведомо некорректным, например:

(4) Если я хочу, чтобы сегодня была пятница, то сегодня пятница.

(5) Я хочу, чтобы сегодня была пятница.

(6) Сегодня пятница.

Такое рассуждение дефляционно валидно, что не отменяет его очевидной неприемлемости.

Чтобы представить прочие варианты, сформулируем предложенное Дорром возражение против нонкогнитивизма [9]. Выглядит оно следующим образом: (А) если нонкогнитивизм верен, то все рассуждения, выводящие дескриптивные факты из моральных посылок, могут быть охарактеризованы как *wishful thinking*; (В) все рассуждения, которые могут быть охарактеризованы как *wishful thinking*, являются нерациональными, следовательно, если нонкогнитивизм верен, то все рассуждения, выводящие дескриптивные факты из моральных посылок, нерациональны; однако (С) некоторые рассуждения, выводящие дескриптивные факты из моральных посылок, являются рациональными, следовательно, нонкогнитивизм неверен.

Какую из посылок – (А), (В) или (С) – следует попытаться отклонить, чтобы лишить рассуждение убедительности [13. Р. 176]? Сомнение в (С) означало бы существенный пересмотр наших представлений о моральном дискурсе и отказ от самой возможности делать какие-либо выводы к фактам на основании моральных посылок. Соответственно, большинство сторонников нонкогнитивизма предпринимают попытку атаковать (А) и (В), ставя перед собой задачу показать, что либо вывод фактов на основании моральных посылок не является разновидностью *wishful thinking* [14], либо некоторые рассуждения, имеющие признаки *wishful thinking*, являются при этом вполне корректными [15]. Так, Дж. Ленман [16] утверждает, что проблематичный

статус *wishful thinking* не является безусловным и связан исключительно с тем, какое обоснование имеют посылки, в которых выражены некогнитивные состояния. Сам эффект *wishful thinking* возникает в случае совершения вывода при отсутствии надлежащего основания. Если же такие посылки хорошо обоснованы, то все рассуждение не является некорректным даже при наличии признаков *wishful thinking*. Так, в рассмотренном выше примере основанием для наличия у рассуждающего агента установки, что обсуждение коллег со студентами является формой аморального поведения, было то, что агент прочитал об этом в этическом кодексе университета. Соответственно, его некогнитивная установка соотносилась с фактической стороной дела. При наличии обоснованной веры в то, что Василий будет выполнять все нормы, записанные в этическом кодексе, этого достаточно, чтобы рационально заключить, что он не будет обсуждать своих коллег-профессоров со студентами. Такой вывод нельзя сделать, не имея информации об основании принятия посылки, выражающей некогнитивное состояние, располагая же таковой, мы признаем вывод корректным. Фактически исправление ситуации требует устранения двусмысленности в интерпретации посылки, что и достигается путем предъявления оснований ее принятия.

Со своей стороны Р. Мабрито просто объявляет (В) ложным [15]. Эта точка зрения подтверждается следующим примером корректного выведения содержательных следствий на основании желаний рассуждающего агента:

(7) Если я, будучи ректором университета, хочу, чтобы завтра занятия прошли по расписанию пятницы, то сегодня я подпишу соответствующий приказ и завтра занятия пройдут по расписанию пятницы.

(8) Я, будучи ректором, хочу, чтобы завтра занятия прошли по расписанию пятницы.

(9) Следовательно, завтра занятия пройдут по расписанию пятницы.

Посылка (8) выражает некогнитивное состояние говорящего, а заключение (9) описывает будущее положение дел в мире. При этом нет никаких оснований сомневаться в общей корректности данного рассуждения, несмотря на наличие формальных признаков *wishful thinking*. Более того, в отличие от предыдущего решения Ленмана, некогнитивная установка говорящего в достаточной степени произвольна – ректор не обязан как-либо обосновывать свое желание. Обоснованным здесь является сам переход от желаемого к действительному, подкрепляемый ссылкой на нормативные основания и практику работы ректора, согласно которой он действительно вправе реализовывать свои желания в приказах.

Рассуждая по аналогии, мы можем сказать, что если агент осуждает определенные формы поведения, отмеченные в этическом кодексе как недопустимые и знает, что его коллеги взяли на себя обязательство их не воспроизводить, у него имеются рациональные основания полагать, что его коллеги будут вести себя в соответствии с некоторыми его некогнитивными состояниями. В этом случае переход от желаемого к действительному оказывается имеющим под собой веские основания.

Теперь мы хотим представить еще один довод против некогнитивизма, а именно связанный с ситуацией, которую можно назвать *проблемой экспликации оснований моральных высказываний*. Рассмотрим произнесение говорящим следующего высказывания:

(10) Для преподавателей моего университета является морально недопустимым обсуждать работу своих коллег со студентами, или меня неверно проинформировали об этом при трудоустройстве.

Предложение (10) имеет дизъюнктивную форму, причем первый из дизъюнктов представляет собой моральное утверждение, содержанием которого с точки зрения нонкогнитивизма является некогнитивное состояние. Второй же дизъюнкт подрывает установку говорящего (какой бы она ни была), представленную первым дизъюнктом.

С позиции некоторых форм эмотивизма содержание (10) может быть выражено так:

(11) Я не хочу, чтобы кто-либо из преподавателей моего университета обсуждал со студентами работу своих коллег, или меня неверно проинформировали об этом при трудоустройстве.

Здесь парадоксальным образом оказывается, что говорящий был неверно проинформирован относительно своих собственных желаний.

В экспрессивистской версии то же содержание эквивалентно следующему:

(12) Я осуждаю преподавателей, которые ведут со студентами разговоры о работе своих коллег, или меня неверно проинформировали об этом при трудоустройстве.

Наконец, в версии прескриптивистской получаем:

(13) Коллеги, не следует обсуждать работу друг другу со студентами, или меня неверно проинформировали об этом при трудоустройстве.

Очевидно, что (12) столь же контринтуитивно, что и (11), тогда как (13) приемлемо только в виде вопроса, но не как утверждение.

Как видим, все три версии нонкогнитивистской перефразировки морального высказывания, призванные эксплицировать его основания, оказываются неудовлетворительными. Конечно, требуемая экспликация содержания некогнитивных моральных установок не всегда возможна [5, 17], но неудачные расширения предложения (10) позволяют выявить следующую проблему: если мы, следуя в русле когнитивизма, полагаем моральные установки агентов моральными убеждениями, то в случае неполной уверенности агента в содержании данных установок мы можем моделировать такие ситуации при помощи субъективных оценок вероятности говорящим тех или иных положений дел [18]. Так, например, обстоит дело, если говорящий произносит:

(14) Преподаватели обсуждают со студентами работу своих коллег, но это не точно.

Вторая часть этого предложения модифицирует первую и выражает то обстоятельство, что субъективная оценка говорящим вероятности того, что первая часть его утверждения истинна, меньше 100%, и здесь мы располагаем инструментарием, позволяющим эксплицировать нашу неуверенность в собственных установках.

Однако в случае некогнитивных установок, например желания подобных инструментов нет. Желаемое может быть фактически как истинным, так и ложным, и у нас нет причин субъективно оценивать его вероятность. Высказывание

(15) я хочу, чтобы преподаватели не обсуждали со студентами работу коллег, но это не точно

выражает состояние неуверенности в своем собственном желании, а не в положении дел, которое его реализует. Это состояние нам знакомо и состоит в перемежающихся возникновении и угасании желания, но не в том, что желаемое принимает большую или меньшую степень вероятности или иной количественной меры, когда в одном случае я хочу, чтобы ни один преподаватель никогда не обсуждал коллег со студентами, а в другом довольствуюсь лишь половиной преподавателей. Напротив, высказывание

(16) преподавателям нельзя обсуждать со студентами работу коллег, но это не точно

означает, что говорящий пытается процитировать норму, но не уверен в том, что делает это правильно. Очевидно, что речь здесь не может идти о выражении некогнитивного состояния.

Таким образом, совершая утверждение в (14), мы легко соединяем его с оценками истинности утверждаемой пропозиции. Во фразах же, подобных (15) и выражающих некогнитивную установку, мы переносим эту оценку на установку, так что оператор установки работает как предикат, выражающий отношение между агентом и пропозицией. В самом деле, местоимение «это» в обоих случаях указывает на положение дел, но в (14) таковым оказывается внешнее обстоятельство, а в (15) – наличие желания у говорящего. Наконец, переходя к нормативному суждению (16), мы видим вовсе не желание реализации положения дел, а воспроизводство нормы, т.е. (15) и (16) имеют разное и несводимое друг к другу содержание.

Все это делает некогнитивистскую интерпретацию моральных высказываний формально неудовлетворительной. Причиной тому служит двойственность основания таких высказываний, а именно они могут выражать как социальную норму, так и желание говорящего такую норму ввести, прочитываться как некогнитивно, так и «когнитивно». Конкретная интерпретация зависит от ситуации произнесения и лингвистического контекста. Ситуация может «нести» с собой обстоятельства, позволяющие понять, имеет место первое или второе, контекст же играет роль среды, которая может исключить одну из этих возможностей, что, как мы видели, приводит к однозначной интерпретации (16), но может и сохранить обе. В частности, рассмотренный нами контекст неуверенности агента в содержании установки позволяет дифференцировать два прочтения, задачей же некогнитивистского подхода становится тогда выявление других контекстов, которые обеспечивали бы однозначную некогнитивную интерпретацию морального суждения.

Список источников

1. *Carnap R.* Philosophy and Logical Syntax. London : Routledge, 1935. 100 p.
2. *Mackie J.L.* Ethics: Inventing Right and Wrong. New York : Penguin, 1977. 256 p.
3. *Russell B.* On Denoting // *Mind*. 1905. Vol. 14 (56). P. 479–493.
4. *Strawson P.F.* On Referring // *Mind*. 1950. Vol. 59 (235). P. 320–344.
5. *Ayer A.J.* Language, Truth and Logic. New York : Dover Publications, 1946. 160 p.
6. *Searle J., Vanderveken D.* The Foundations of Illocutionary Logic. Cambridge : Cambridge University Press, 1984. 240 p.
7. *Vanderveken D.* Meaning and Speech Acts. Vol. 2: Formal Semantics of Success and Satisfaction. Cambridge : Cambridge University Press, 1991. 208 p.
8. *Anscombe G.E.M.* Intention. Ithaca : Cornell University Press, 1963. 106 p.
9. *Dorr C.* Non-cognitivism and Wishful Thinking // *NOÛS*. 2002. Vol. 36 (1). P. 97–103.

10. Stoljar D. Emotivism and Truth Conditions // *Philosophical Studies*. 1993. Vol. 70 (1). P. 81–101.
11. Ламберов Л.Д. Нонкогнитивизм в этике и дефляционизм: проблема общих методологических оснований // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2013. Т. 50, № 3. С. 34–38.
12. Ламберов Л.Д. Проблема Фреге – Гича (II): о прагматической интерпретации дефляционизма // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия*. 2013. Т. 11, вып. 4. С. 30–34.
13. Schroeder M. *Noncognitivism in Ethics*. New York : Routledge, 2010. 258 p.
14. Enoch D. How Noncognitivists Can Avoid Wishful Thinking? // *Southern Journal of Philosophy*. 2003. Vol. 41. P. 527–545.
15. Mabrto R. Are Expressivists Guilty of Wishful Thinking? // *Philosophical Studies*. 2013. Vol. 165. P. 1069–1081.
16. Lenman J. Noncognitivism and Wishfulness // *Ethical Theory and Moral Practice*. 2003. Vol. 6 (3). P. 265–274.
17. Stevenson C.L. The Emotive Meaning of Ethical Terms // *Mind*. 1937. Vol. 46. P. 14–31.
18. Ramsey F.P. Truth and Probability // *The Foundation of Mathematics and Other Logical Essays*. R.B. Braithwaite. London : Routledge and Kegan Paul, 1931. P. 156–198.

References

1. Carnap, R. (1935) *Philosophy and Logical Syntax*. London: Routledge.
2. Mackie, J.L. (1977) *Ethics: Inventing Right and Wrong*. New York: Penguin.
3. Russell, B. (1905) On Denoting. *Mind*. 14(56). pp. 479–493.
4. Strawson, P.F. (1950) On Referring. *Mind*. 59(235). pp. 320–344.
5. Ayer, A.J. (1946) *Language, Truth and Logic*. New York: Dover Publications.
6. Searle, J. & Vanderveken, D. (1984) *The Foundations of Illocutionary Logic*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Vanderveken, D. (1991) *Meaning and Speech Acts*. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Anscombe, G.E.M. (1963) *Intention*. Ithaca: Cornell University Press.
9. Dorr, C. (2002) Non-cognitivism and Wishful Thinking. *NOÛS*. 36(1). pp. 97–103.
10. Stoljar, D. (1993) Emotivism and Truth Conditions. *Philosophical Studies*. 70(1). pp. 81–101.
11. Lamberov, L.D. (2013) Noncognitivism v etike i deflyatsionizm: problema obshchikh metodologicheskikh osnovaniy [Noncognitivism in ethics and deflationism: the problem of common methodological foundations]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*. 50(3). pp. 34–38.
12. Lamberov, L.D. (2013) Problema Frege – Gicha (II): o pragmaticheskoy interpretatsii deflyatsionizma [The Frege-Geach Problem (II): On the Pragmatic Interpretation of Deflationism]. *Vestn. Novosib. gos. un-ta. Seriya: Filosofiya*. 11(4). pp. 30–34.
13. Schroeder, M. (2010) *Noncognitivism in Ethics*. New York: Routledge.
14. Enoch, D. (2003) How Noncognitivists Can Avoid Wishful Thinking? *Southern Journal of Philosophy*. 41. pp. 527–545.
15. Mabrto, R. (2013) Are Expressivists Guilty of Wishful Thinking? *Philosophical Studies*. 165. pp. 1069–1081.
16. Lenman, J. (2003) Noncognitivism and Wishfulness. *Ethical Theory and Moral Practice*. 6(3). pp. 265–274.
17. Stevenson, C.L. (1937) The Emotive Meaning of Ethical Terms. *Mind*. 46. pp. 14–31.
18. Ramsey, F.P. (1931) Truth and Probability. In: Braithwaite, R.B. (ed.) *The Foundation of Mathematics and Other Logical Essays*. London: Routledge and Kegan Paul. pp. 156–198.

Сведения об авторах:

Микиртумов И.Б. – доктор философских наук, доцент факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета; старший научный сотрудник Института философии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: imikirtumov@gmail.com

Фролов К.Г. – кандидат философских наук, научный сотрудник Международной лаборатории логики, лингвистики и формальной философии Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (Москва, Россия); старший научный сотрудник

Института философии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: kgfrolov@hse.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Mikirtumov I.B. – Dr. Sci. (Philosophy), associate professor, Faculty of Liberal Arts and Sciences, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation); senior researcher at the Institute of Philosophy, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation).

E-mail: imikirtumov@gmail.com

Frolov K.G. – Cand. Sci. (Philosophy), research fellow at the International Laboratory of Logic, Linguistics and Formal Philosophy, HSE University (Moscow, Russian Federation); senior researcher at the Institute of Philosophy, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: kgfrolov@hse.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022;

одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 05.12.2022

The article was submitted 20.10.2022;

approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 05.12.2022